

Галина Огневская

*В свете
звезд*

Omnia vincit amor

Галина Огневская

В свете звезд. *Omnia vincit amor*

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19273154

ISBN 9785447496166

Аннотация

70-ые годы 18 века. В стране полыхает восстание под предводительством Пугачева. На фоне этих событий переплетаются судьбы Анны Озерской и Михаила Семенова. Дочь нищих дворян и богатейший наследник графского рода волею отцов вынуждены обвенчаться. Молодой граф Семенов, наделенный Екатериной Второй особыми полномочиями, отправляется спасать Отечество. А его юная жена скрывается бегством, чтобы спасти детей графа...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	33
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

В свете звезд
Omnia vincit amor
Галина Ивановна
Огневская

© Галина Ивановна Огневская, 2017

ISBN 978-5-4474-9616-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

За окнами дул резкий ледяной ветер. Анна подавила вздох: « Неужели весна в этом году так и не наступит?» Как ей хотелось увидеть цветущий сад, вдохнуть в себя пьянящий аромат яблонь. Дверь отворилась, и в небольшой, хотя и барский, очень аккуратный, уютный деревянный дом вошел Николай:

– Где Дмитрий? – тихо спросил он, сняв плащ и бросив его на стул. – Отправила с поручением, чтобы не видел всего происходящего, – ответила Анна. Она как будто впервые увидела своего брата. Николай стал совсем взрослым мужчиной. Он был красив. В его лице преобладали черты их матери, а вот манеры все были отцовские: так же говорил, так же сердился, такой же эмоциональный. Как бы маменька им гордилась! Как и сын, она, наверное, тоже верила бы в положительный исход этой войны, которую все называют бунтом, а его предводителя – Злодеем.

Николай, нахмурившись, долго смотрел на сестру. Анна выдержала взгляд, и он наконец опустил глаза.

– Скоро все изменится, я что-нибудь придумаю, – произнес он.

– Что? – спросила Анна, плохо скрывая слезы. Безумие происходящего заставляло ее без конца плакать от безысходности.

– Когда сюда придет войско Государыни и Заокщина станет свободной, мы уже не будем скрываться, а открыто объявим о себе и станем частью войска Великой Екатерины. Я буду получать денежное довольствие и отдам его тебе. Вы с Дмитрием сможете жить на него.

– А если тебе не поверят? Посчитают, что ты предатель, что ты отступник, а твои товарищи – очередная шайка Злодея! Ради Бога, перестаньте играть в благородных разбойников! Пусть о несчастных женщинах и детях заботятся мужья и отцы! Это им надо быть отрядом Спасения, а не тебе и братьям Онинским, вы еще совсем дети!

– Я уже сказал, тебе не придется этого делать.

– Ну, хорошо. А когда это проклятая война прекратится и со Злодеем будет покончено, на что ты будешь жить, даже оставаясь на службе у Императрицы? Девушка отвернулась от брата. Все месяцы злодейского бунта она верила отцу.

– Не волнуйся, Анненька, – повторял он. А она, словно глупая гусыня, верила ему, брала последние деньги, платила учителю Мити, покупала продукты, передавала деньги Николаю.

Маменька говорила: «Надо заботиться о наших мужчинах». Вот Анна и заботилась о своих мужчинах, тех двоих, что у нее остались: о старшем брате-романтике, благородном разбойнике Николае, и о младшем Митеньке, маменькином любимце, который тоже уже стал почти взрослым и именовал себя не иначе как Дмитрий. Она-то о них заботилась!

Но в этот момент ей так хотелось крикнуть Николаю: «Позаботься обо мне!»

Николай проследовал за сестрой в столовую, она взяла из берестяной коробки пригоршню цветочного чая и высыпала в кипящую воду, аромат немедленно распространился по всей комнате. Маменькин чай... На глаза опять навернулись слезы. Опустив голову Анна спросила:

– Как ты думаешь, Дмитрий уже знает о происходящем? Я ему не говорила.

– Он не придет, – ответил брат. Девушка вздрогнула и подняла голову.

– Не волнуйся, Анненька, он согласится с любым твоим решением. Анна смешалась и не нашлась, что ответить. Руки брата ободряюще легли ей на плечи.

– Мы продадим дом. Вы сможете жить у дядюшки Григория.

Анна была потрясена. Неужели Николай не знал, что пока он благородно спасал женщин и детей, чьи мужья и отцы не могли это сделать, дом был заложен? – Дом заложили, а еще приходилось оплачивать учителей, врачей, похороны..

– Дядя...

– Дядя на днях угодил к бандитам Злодея, когда переправлял вам лошадей, оружие и продукты.

– И?

– И неизвестно, жив ли он. Так что жить нам скоро будет негде, а тетушка вряд ли нас с Митенькой пустит, ты же зна-

ешь, как она к нам относится.

– О Господи!

На скулах Николая проступили багровые пятна. В душе Анны мелькнула надежда, может быть, ее брат почувствовал себя виноватым за все те месяцы, что он играл в спасителя обиженных в то время, как отец умирал, а она занимала деньги, чтобы прокормить семью. Однако Николай покраснел не от сознания своей вины, а от бессильного гнева:

– О чем он думал? Не могу поверить, что отец мог так поступить с тобой!

Анна тоже не верила, но папеньки уже нет, и обсуждать его решение не имело смысла. В дверь постучали. Сердце девушки замерло, ей показалось, что она слышит не стук в дверь, а как будто дверь выламывали. Анна посмотрела на брата, интересно, знал ли он, какой страх и унижение она испытывала? А если знал, то волновало ли его это? В последнее время, казалось, его не волновало ничто, кроме победы над Злодеем. Даже медленная и мучительная смерть отца. Ни разу Николай его не навестил.

Брат подошел к Анне, схватил ее за руки, скрытые длинными рукавами черного платья, и больно сжал их.

– Я не позволю тебе это сделать, Аннушка!

– Ты не можешь остановить меня.

Николай отпустил руки сестры, взгляд его стал жестким.

– Открой дверь, прошу тебя. Мне надо немного побыть одной, – спокойно произнесла девушка.

Николай потер лицо руками. Это был детский жест безысходности, которого Анна не видела уже несколько лет. Она с трудом сдержала улыбку. Возможно, он все же задумывался о происходящем. Брат вышел из столовой, звук его шагов донесся из передней. Анна услышала скрип открываемой двери и мужские голоса. «Я пойду на это», – подумала она, стараясь унять сердцебиение. Девушка пригладила непокорные волосы, перелила заваренный чай в любимый мамой фамильный серебряный чайник. «Что я делаю?» – спросила она себя, пытаясь не дать волю непрошеным слезам, потерла ладонями щеки для придания им румянца, взяла поднос и направилась в гостиную. Когда она подошла к двери гостиной, ее сердце билось ровно, на щеках играл румянец.

Глава 2

Услышав шаги Анны, Михаил посмотрел в сторону двери. Девушка прошла к столу, поставила поднос. Какое-то время она выглядела растерянной, однако быстро взяла себя в руки. Граф Афанасий Семенов и стряпчий поднялись со своих мест, поклонились. Михаил же остался сидеть в несколько развязной позе, он не хотел, чтобы отец думал, что его сын одобряет эту договоренность, и совершенно не хотел, чтобы у Анны создалось неверное впечатление о происходящем. Поэтому он медленно и надменно оглядел девушку с головы до ног, как лошадь на ярмарке.

Сердце Анны опять бешено заколотилось, но фамильная гордость была ее лучшей защитой. Если бы у нее хватило мужества отказаться от этой сделки... Но она как будто услышала голос матери: «Мы должны заботиться о наших мужчинах». Это не позволило ей отказаться от договоренности.

Михаил пытался вспомнить, когда он видел Анну последний раз, прежде чем уехать на службу к Императрице. Тогда ей было лет двенадцать. Маленькая, загорелая, как арапченок, она бегала босиком, словно не барское дитя, а крепостная девчонка. Она носилась по лугу в поисках Николая или Михаила с подобранным подолом сарафана, из-под которого мелькали худенькие, вернее, тощие ноги. А теперь она изменилась. Стала намного выше ростом, очень женственная,

красивая. «И соблазнительная», – не отдавая себе отчета, подумал Михаил.

Не обращая внимания на дерзкий взгляд Михаила, Анна подошла к графу, чтобы поприветствовать его. К удивлению Михаила, его отец склонил свою величественную седую голову и отечески поцеловал девушку.

– Я помню другое время, Аннушка, ночь в Никольском, когда юная барышня Озерская танцевала свой первый танец со старым графом. Ты не забыла?

Граф Афанасий улыбнулся, ожидая ответной улыбки. Но Анна закрыла глаза, внутренне сжалась. Воспоминания причиняли ей нестерпимую боль. Михаилом опять овладело презрение к происходящему. Он понимал намерения отца, слишком хороша была Анна даже в уродливом траурном платье. Но Михаил сомневался, что Анна понимала все это. Девушка постепенно пришла в себя.

– Я никогда этого не забуду, граф. В тот день я впервые попробовала малинового вина, – ответила она печально. Ее голос звучал очень мелодично. «Ах ты, пташка», – невольно подумал Михаил.

Стряпчий откашлялся, и Анна повернулась к нему. Губы Михаила растянулись в улыбке:

– Будет ли ваш стряпчий присутствовать на этой... э-э... встрече? – спросил он Николая, смотря между тем на Анну. До сих пор Анне удавалось полностью игнорировать Михаила, как будто он не присутствовал в этой гостиной. Николай

переминался с ноги на ногу.

– Нет, – ответил он, старательно избегая предостерегающего взгляда сестры и делая вид, что изучает узоры на потертом ковре.

– Когда барышня принесла мне список своих требований, я сказал ей, что необходимо присутствие поверенного от вашей семьи. Разве она не говорила вам об этом?

– Сударь, интересы нашей семьи представляет Николай, мой брат, – произнесла Анна.

Внезапно Михаила охватил гнев при виде застывшей посреди гостиной девушки и ее никчемного брата. Все собравшиеся здесь знали, что Анне нечем заплатить стряпчему.

– Ваше сиятельство, давайте начнем, – сказала девушка, – мне бы хотелось покончить со всем этим до прихода Митеньки.

На столе не было тяжелой расписной скатерти, вошедшей недавно в моду. В центре красивого стола с резными ножками стояла лишь керосиновая лампа с прозрачным совсем не закопченным стеклом. Михаил догадался, что этот стол – фамильная реликвия, оставшаяся с тех пор, как семья родителей Анны процветала. Гордость девушки была почти осязаемой, она присутствовала везде: в окружавших Анну предметах, в ее манере держаться. Безразличие Михаила исчезло, появилось неистовое желание защитить эту гордость.

– Подождите, сударь, – произнес он, поднимаясь со своего места.

Анна поглядела на него испуганно. Михаил не обратил внимания ни на своего нахмурившегося отца, игравшего роль добродетеля, ни на сердитого Николая. Он быстро подошел к Анне, взял ее за локоть:

– Сударыня, не могли бы мы побеседовать наедине, прежде чем начать эту... э-э церемонию?

Девушка бросила взгляд на Николая. Поняв, что помощи от него не дождешься, нехотя кивнула.

– В папенькином кабинете, – ответила она.

– Я уверен, что присутствующие здесь найдут, о чем поговорить, пока мы с вами решим некоторые вопросы.

Николай преградил дорогу.

– Например, о погоде нынешней весной, или о великой и славной войне с неуловимым Злодеем, – продолжал Михаил, не отрывая взгляда от пылающего лица Николая. Молодой человек заморгал и отошел в сторону. Когда они вышли из гостиной, Михаил отпустил локоть девушки.

– Сюда, – указала она дорогу. Он шел за ней по коридору, невольно улыбаясь, когда Анна дерзко вскидывала подбородок и говорила тоном воспитанной барышни. В кабинете ее отца была большая библиотека. Михаил неторопливо закрыл дверь, Анна встретилась с ним взглядом, а затем принялась внимательно рассматривать книги, как будто видела их впервые. Михаил намеренно не начинал разговор первым, испытывая стойкость девушки. Ее хватило ненадолго.

– Что вы хотели мне сказать, сударь? – она посмотрела ему

прямо в глаза, в ее взгляде не было ни робости, ни застенчивости. Она держалась по-деловому, как человек, который знает, что делает.

– Вы не обязаны соглашаться.

– Почему? – Анна мило улыбнулась. – Вашему отцу принадлежит закладная на наш дом и еще пять тысяч рублей, которые он одолжил моему папеньке, если судить по соглашению. Что будет с Митенькой, если я откажусь?

– Возможно, мой отец просто притворяется.

Анна не научилась скрывать свои чувства, и в ее глазах мелькнула надежда, тут же сменившаяся смирением.

– Где находится Севербург? – неожиданно спросила она.

– На реке Двине, – ответил Михаил, удивленный ее вопросом. Девушка устремила взгляд на карту, висевшую на стене.

– Это наша северная крепость, которую мне Императрица доверила укреплять, – добавил Михаил.

Анна едва заметно кивнула.

– Как долго вы здесь?

– Я подал прошение об отпуске сразу, как понял, что нужен здесь, – Михаил никак не мог понять, куда клонит Анна.

– Это из-за нашего дела или из-за войны?

– Я что-то пропустил? О какой войне вы говорите?

Анна бросила на него испепеляющий взгляд, и насмешливая улыбка мгновенно исчезла с его лица.

– Я ничего не знал об этом соглашении, пока не вернулся домой. Думаю, что это ваш отец, не мой, положил начало

этой... э-э сделки, – объяснил Михаил, наблюдая за реакцией девушки. Анна быстро возразила:

– Неправда, папенька был очень болен и не мог приехать в Никольское. Да и вас там не было.

От обиды у нее потемнели глаза, Михаил понял, что она ему не верит. Девушка и помыслить не могла, что ее отец, которого она обожала и боготворила, уделял внимание только сыновьям, а ее, единственную дочь, использовал в качестве матери для них и хозяйки дома. Значит, разговор предстоит нелегкий. Пусть Анна пребывает в мире иллюзий, но он не собирается осложнять создавшуюся ситуацию ложью.

– Ваш отец прислал мне письмо. В нем он попытался все объяснить, – сказал Михаил, охваченный яростью. Он испытывал ярость каждый раз, споря с отцом. Граф Семенов манипулировал людьми, когда ему это требовалось. А требовалось ему это всякий раз, когда впереди маячила заманчивая цель в виде большой суммы денег или собственного удовольствия. Тех же, кто ему не подчинился, он старался подчинить, сломить. И это ему почти всегда удавалось. Михаил не желал подчиняться. А сейчас подчинился! И он пройдет через этот фарс, если Анне так угодно. Но не ради нее, а ради Дмитрия. А Анна... Только от нее самой зависит, утонет она или останется на плаву в этой ситуации.

– Вы здесь не потому, что очень хотите на мне жениться, сударь, – она посмотрела на Михаила, – есть причина, не позволяющая вам послушаться отца. Михаил кивнул голо-

вой, соглашаясь.

– Я не стану спрашивать вас о том, почему вы приняли это решение, но мне хотелось бы знать, что написал вам мой папенька, – сказала она, и Михаил подумал о ее удивительной проницательности. Отца Анны он уважал, пока не получил от него письмо. После этого он стал думать о том, что странная дружба между его отцом и Владимиром Озерским, бедным помещиком, отцом Анны, не была такой уж и странной.

Втянув Анну в это соглашение, ее отец прежде всего заботился о Дмитрие и Николае, а Анна заплатила за это двойную цену. Граф Семенов получал удовлетворение от того, что подчинил сына своей воле. Михаил считал себя ничем не лучше двух бесчестных стариков, потому что позволил девушке заплатить высокую цену ради благополучия Дмитрия и Николая. «Она еще не знает всей чудовищной правды и пусть никогда не узнает ее», – подумал вдруг Михаил.

– Ваш отец предвидел кровопролитную войну и нашел способ защитить своих детей, проговорил он и сообщил лишь самую безобидную часть письма Владимира Озерского, изложив только те его условия, которые касались непосредственно Анны. Анна улыбнулась, и сердце Михаила болезненно сжалось.

– Он был безнадежно болен и совсем потерял рассудок, но иногда разум его прояснялся, – тихо сказала Анна, неожиданно для себя процитировав Кантемира. Михаил был изумлен и неожиданно для себя ощутил сочувствие, он подумал,

что шутка может разрядить обстановку. Он подмигнул Анне:

– Единственным утешением в горе является то, что мы товарищи по несчастью.

– Папенька был слишком далек от реальности, правда?

В глубине ее темно-зеленых глаз вспыхнули золотые огоньки. Улыбка буквально преобразила Анну, сделав ее настоящей красавицей. Сердце Михаила мгновенно откликнулось. Стараясь унять бешеное сердцебиение, Михаил решил закончить разговор, пока все не зашло слишком далеко...

– Вы с такой легкостью цитируете Кантемира, Анна, что я уверен, нам будет, о чем говорить за обедом, – Михаил улыбнулся, взял девушку за руку, – я хочу задать вам еще один вопрос. Если вы не верите, что мой отец поступает некрасиво, то почему добавили свои условия к соглашению?

Анна опустила голову, но не отняла руки. Михаил был благодарен ей за это, он не любил жеманных девиц.

– Надеюсь, Волинского вы тоже читали? – спросила девушка, поставив Михаила в тупик.

– Вы знаете, какой сегодня день? – продолжала Анна.

Михаилу казалось, что ее вопросы лишены всякого смысла, но затем он почувствовал какую-то систему. Вспомнил! Засмеявшись, он воскликнул:

– Весенние испытания! Вы экзаменуете меня, сударыня... А помните ли вы, что произошло со стариной Юлием?

Зеленые глаза вспыхнули золотом. У Михаила перехватило дыхание.

– Конечно, я всегда хотела жить на пределе, как Цезарь, – ответила девушка...

– Сударыня, я уверен, ваше желание сбудется. Если бы вы знали, какая у вас улыбка, вы бы улыбались почаще! – проговорил Михаил, удивляясь своей дерзости. Они подошли к дверям гостиной рука об руку.

Глава 3

Николай встретил их, как только они вошли в гостиную, и сразу вырвал руку сестры из руки Михаила. Он никак не мог взять в толк, почему она позволила ему это. «Конечно же ее кожа горит в том месте, где пальцы этого наглеца коснулись ее руки», – подумал он. Николай даже не пытался скрыть свою ненависть, он гневно встретил взгляд холодных серых глаз Михаила, который, в свою очередь, старался скрыть обуревающие его эмоции.

Присутствующие в гостиной граф Семенов и его стряпчий были одеты торжественно, в элегантные черные сюртуки, белоснежные рубашки. Николай нарочно надел полувоенный мундир, который сшила для него Анна. Сама же она не стремилась произвести впечатление, была одета в черное траурное платье, которое вопреки всему очень шло ей. Высокая, худенькая, она была похожа на ласточку. Михаил был одет совершенно неподобающе. Свободная блуза с расстегнутыми вверху пуговицами делала его похожим на разбойника. Красивого разбойника. Николай бросил взгляд на Анну, она смотрела на Михаила. Казалось, она не осознавала, что ее превзошли, победили, перехитрили. У нее не было ни единого шанса вести борьбу с пользующимся славой женского обольстителя молодым графом Михаилом Семеновым, и Николай ничем не мог ей помочь. Разве что убить подонка. Эта

мысль пришла ему в голову только сейчас.

Николай наблюдал, как Михаил занял единственное свободное место рядом со старым графом. Место он выбрал удачное. С одной стороны, он как бы не принимал участия в переговорах, с другой стороны, он имел возможность наблюдать за Анной и за стряпчим.

Стряпчий дождался, когда Михаил займет свое место, и прокашлялся. Это рассердило Николая, он еле сдерживался.

– Четыре месяца назад граф Семенов и господин Озерский заключили соглашение. На момент данного соглашения обе стороны находились в здравом уме, и соглашение было подписано и заверено надлежащим образом. По сему его можно считать законным и налагающим определенные обязательства на лица его подписавшие.

Раздражение Николая сменилось гневом, и он прервал говорившего:

– Это нам известно, Меня интересует один вопрос, почему моя сестра попросила об этой встрече? Она может согласиться с предложенными условиями или отказаться от них. Мне она не рассказала ничего. Я не понимаю, зачем мы здесь собрались. Вы поставили мою сестру в безвыходное положение, Михаил Афанасьевич, – громко сказал Николай, – не могли бы вы попросить вашего стряпчего перейти к сути дела. Мне создавшаяся ситуация кажется просто оскорбительной.

Старый граф провел пальцем по столу, как бы проверяя его на крепость, и его лицо озарила добрая улыбка:

– Анна приняла мои условия, но предложила внести в них некоторые изменения. Для этого мы и собрались сегодня здесь. Так что ее положение нельзя считать безвыходным.

– Черт бы вас побрал! – Николай вскочил на ноги, – вы просите ее, чтобы она продала себя Дьяволу в человеческом обличье! И после этого утверждаете, что ее положение не безвыходно!

Анна подошла к брату, и он опустил глаза. Она взмолилась:

– Николенька, пожалуйста, послушай.

– Нечего мне здесь слушать! Предполагаемый друг нищего отца и его негодяй – сын могут сидеть здесь и притворно улыбаться, сколько им угодно, а я не собираюсь в этом участвовать!

Анна заметно побледнела, но Николай был слишком объят гневом, чтобы это заметить.

– Если вас больше всего беспокоит ваша собственная гордость, пожалуйста, уходите. Если же вас хоть немного интересует судьба вашей сестры, то вы сядете и слушаете, – сказал Михаил голосом, похожим на ураган, хотя говорил он очень тихо. Властный голос и предостерегающий взгляд холодных серых глаз молодого графа остановили Николая, и, уже готовый решить спор силой, он замер в нерешительности, внезапно осознав свою ошибку. Михаил легко одержал

победу, но Николай смирился с этим, хотя ему не понравилось, что Анна смотрит с одобрением на его врага. Унизительное чувство поражения захлестнуло его.

– Продолжайте, пожалуйста, – кивнул Михаил стряпчему, на Николая он уже не обращал внимания.

– Ну что ж, – начал стряпчий, нервно взглянув на графа Семенова, – для начала прочитаю текст соглашения, чтобы собравшиеся ни в чем не сомневались.

– Прекрасная мысль, – сказал старый граф и потрепал Анну по руке, желая ее подбодрить. Увидев это, Николай с трудом подавил стон.

– Несколько лет назад граф Семенов одолжил Владимиру Озерскому двенадцать тысяч рублей под залог его собственности, коей является дом, где мы в данный момент находимся.

Старый граф кивнул. Представление было прекрасным, текст соглашения составлен по всем правилам. Николай подавил приступ ярости и продолжал наблюдать за Михаилом, тот внимательно смотрел на Анну, а девушка не сводила глаз со стряпчего.

– Позже господин Владимир Озерский еще несколько раз одалживал у графа Семенова деньги, и на момент его смерти эта сумма составила пятьсот тысяч рублей. В декабре прошлого года граф Семенов и господин Озерский заключили соглашение, в котором оговаривался способ выплаты долга. Все достаточно просто. Граф Семенов согласился при-

нять в качестве компенсации любую сумму денег, которая будет выручена от продажи этого дома со всем другим имуществом, которое в нем находится, что составляет семьсот пятьдесят тысяч рублей. До наступления срока осталось две недели.

– Можно не вдаваться в тонкости, – язвительным тоном сказал Николай, – освежите память и представьте нам противоположное решение, ознакомьте нас с ним. Что именно это воплощение добродетели предлагает в обмен на то, чтобы мои брат и сестра не оказались на улице?

Михаил бросил взгляд сначала на отца, потом на Николая, и на какое-то мгновение в его глазах появилась насмешка. Николай внезапно понял, что происходит. Одно из двух: или Анна не понимала, что является пешкой в игре двух сильных мужчин, ненавидящих друг друга, или была слишком взволнована, чтобы видеть это. Борьба проиграна, Анна – трофей, который достался победителю.

– Противоположное предложение... и является предметом сегодняшнего обсуждения, – стряпчий старался не смотреть на собравшихся, – граф Семенов готов простить долг полностью, передав выше означенную собственность Николаю Озерскому, он также готов предоставить место проживания Анне Озерской и Дмитрию Озерскому в Никольском, оплатить обучение Дмитрия и передать во владение Дмитрию Озерскому имение, расположенное за Троеполем, что соответствует завещанию самого графа Семенова. Те-

перь, что касается собственных сыновей графа: Михаил унаследует имение Никольское вместе с крепостными рабами и недвижимым имуществом, младший сын Александр унаследует имение Троеполье. Взамен граф Семенов просит только об одном. Анна Озерская должна выйти замуж за его старшего сына Михаила Семенова не позднее месяца после подписания данного соглашения.

Стряпчий не мог оторвать глаз от бумаг, ему не хватало смелости взглянуть в глаза Анне:

– Вам все понятно, сударыня?

– Да.

– Граф Михаил? – спросил стряпчий, повернувшись к Михаилу. Тот кивнул.

– Никто из вас не связан соглашением, заключенным между вашими отцами. Вы вправе отклонить условия, предложенные вторым соглашением, и тогда первое соглашение останется в силе.

– Насколько я понимаю, моей сестре остается или потерять крышу над головой, или продать себя. Почему же ее предполагаемый муж женится на женщине, не представляющей для него никакой ценности!

Николай даже не задумался о том, что может оскорбить сестру. Он ненавидел всех этих людей, особенно Михаила Семенова. Серые глаза его врага превратились в сплошной лед, губы сжались. Но когда он заговорил, его голос звучал по-прежнему тихо:

– Какие изменения хотели бы вы представить нашему вниманию, сударыня?

В этот момент Николай понял, что этот тихий голос и ледяной взгляд способны держать в повиновении целую армию. Анна же была совершенно спокойна. Как ей это удавалось? Или она скрывала свое состояние?

– У Анны Озерской всего три простых требования. Она просит, чтобы венчание состоялось в Никольском в присутствии членов обеих семей, но она просит не приглашать на церемонию посторонних лиц, так как не считает нужным выставлять себя на показ иным свидетелям, также она просит, как можно скромнее огласить бракосочетание. И последнее требование: под данным документом должны стоять подписи Дмитрия Озерского и Александра Семенова.

Последние слова стряпчего потонули во вздохах окружающих. Губы девушки дрогнули, она повернулась к старому графу. Николай перевел взгляд на старика и был безмерно изумлен. Глаза старого графа были такими же серыми, как у сына. Всегда лишенные каких-либо эмоций, сейчас они оживленно блестели. Граф взял руку Анны в свою:

– Я всегда говорил Владимиру, что его дочь – настоящее сокровище, но он не понимал этого. Больше всего на свете я хотел бы видеть Аннушку своей невесткой. Но стоило графу Семенову перевести взгляд на сына, как выражение нежности, предназначавшееся для Анны, тут же исчезло.

– Михаил, я думаю, теперь все зависит только от тебя.

Примешь ли ты условия Анны, сделав меня самым счастливым человеком, или нет?

Когда прозвучал вопрос отца, Михаил понял, что все, происходившее ранее, было прелюдией, включая и бессильный гнев Николая. Дуэль началась!

– Ваше счастье, батюшка, волнует меня меньше всего. Но в любом случае я приму условия Анны Озерской, если вы примете мои.

Слова сына несколько не смутили графа, он даже глазом не моргнул.

– Пожалуйста, продолжайте, сударь, – произнес, обращаясь к стряпчему, Михаил и посмотрел на Анну. Она была так напряжена, что, казалось, еще немного, и она потеряет сознание. Однако она продолжала делать вид полнейшего спокойствия. Михаил хотел ободряюще улыбнуться ей, но сдержался. И правильно сделал: начавшийся поединок касался только его и отца.

– Граф Михаил представил мне свой список требований сегодня утром. Сейчас я его вам зачитаю, – промолвил стряпчий, – во-первых, если венчание состоится, а граф Михаил погибнет на какой-либо войне, то Никольское перейдет в собственность супруги, графини Анны Семеновой. Во-вторых, граф Михаил высказал также желание, чтобы все крепостные были освобождены, и, если они пожелают, им будет предоставлен прежний кров и работа на барина за определенную плату.

Михаил услышал возглас удивления, вырвавшийся у Анны, но его внимание по-прежнему было сосредоточено на отце. И вновь никакой реакции!

– В-третьих, если венчание состоится, а граф Михаил не погибнет на войне, его жена сможет быть свободной, если того захочет. Он также обязуется завещать ей Никольское и семьсот пятьдесят тысяч рублей. Сам же граф Михаил намерен вернуться на службу к Императрице, она требует его присутствия в армии. И последнее, граф Михаил Семенов требует, чтобы его отец согласился с тем, что Анна будет являться единоличной владелицей всех выгод от Никольского, что должно быть отражено как в его завещании, так и в доверенности на владение имуществом.

Стряпчий положил соглашение на стол. В гостиной воцарилась напряженная тишина. Старый граф первым нарушил молчание:

– Молодец, Михаил.

Отец говорил спокойно, но от этого спокойствия повеяло холодом в буквальном смысле этого слова. Однажды в детстве Михаил испытал подобное, но сейчас он намеревался сразиться с отцом, как мужчина с мужчиной. На этот раз силы их были равны. Михаил продолжал хранить молчание. Ответный удар последовал быстро.

– Ты не упомянул о детях.

– Детей не будет, – ответил Михаил тоном, не терпящим возражений. Что-то заставило его посмотреть на Анну,

от жалости к ней сердце Михаила сжалось. Она сидела с закрытыми глазами и покусывала нижнюю губу.

Старый граф Афанасий Семенов машинально постучал тростью. Как бы в ответ пробили часы. В тишине этот звук показался зловещим. Голос старого графа несколько разрядил обстановку:

– Я соглашусь на твои условия, сынок, если у этих возможно не существующих детей будут отец и мать.

Значит, ему все же удалось причинить старику боль! Михаил постарался скрыть свое удивление, хотя это далось ему с трудом.

– Сударь, впишите пункт, касающийся детей, – обратился Михаил к_стряпчему, – сударыня, что вы скажете?

На глазах Анны блестели слезы, но она держалась с достоинством. Анна понимала, что поддержки брата она не дождетя. Безразличный к боли сестры, он сидел на стуле, скорчившись, как будто получил смертельный удар.

– Вы очень щедры, граф Михаил, но вы не справедливы к Александру, – произнесла она.

Господи, она взяла на себя заботу еще об одном человеке! У нее нет ни капли здравого смысла. Если бы не выражение ее лица, он бы...

– Анна, Александр стремится получить Никольское не больше, чем я. Моему отцу известно все, на что ваш брат не обратил внимания. Я предложил вам то, о чем никогда не пожалею. У меня много земель на Двине, они приносят

большой доход. И еще у меня есть скандально известное наследство в Малороссии, которому ничего не грозит, поэтому семьсот пятьдесят тысяч для меня это капля в море. Все мои люди свободны, и живут они для себя и своих семей, поэтому их труд приносит прибыль.

– Это больше, чем мне нужно. Больше того, из-за чего я пошла на это соглашение, – сказала она сбивчиво, не сводя с Михаила своих удивительных глаз.

– Можете принять это, а можете отказаться, воля ваша, – резко произнес Михаил, смотря в сторону. Его не должна волновать Анна с ее обстоятельствами. У него другие заботы! Другие! Но почему же его так притягивает эта гордая и беззащитная девушка-ласточка? Что с ним происходит? Михаил злился на себя.

Анна с мольбой во взгляде повернулась к брату, но тот избегал смотреть на нее. И девушка замерла, замкнулась в себе. Тишину гостиной нарушал лишь скрип пера на бумаге. Анна была очень одинокой в этой комнате, полной людей. Одинокой и безжизненной, только ее палец чертил замысловатые узоры на столе.

Анна Озерская пробудила в Михаиле способность сочувствовать, даже сострадать. Ненависть к ней была так же сильна, как и внезапно возникшее желание ее защитить. В комнате опять повисла тягостная тишина. Ее нарушил старый граф:

– Вы закончили? – спросил он стряпчего. Михаил оше-

ломленно посмотрел на отца. Такую боль в голосе он слышал лишь один раз – когда умерла мать. Он потрянул головой, возвращаясь в мир реальности, мир войны, ненависти и жестокости. Стряпчий передал лист бумаги графу Афанасию, тот взял перо и подписал документ. Затем он подвинул бумагу и чернильницу Михаилу...

Михаил хотел все бросить и уйти. Уйти от Анны Озерской, от Афанасия Семенова и даже от себя, но сделай он это, его младший брат мог бы погибнуть. Отец не оставит ему ничего. Михаил поставил подпись и откинулся на спинку стула. Старый граф подвинул документ Анне.

– Аннушка, дочка! – граф протянул девушке перо, в его голосе послышалась нежность. Анна подняла глаза, у Михаила перехватило дыхание.

Анна взяла перо, снова повернулась к брату. Николай посмотрел на Михаила. Голубые глаза юноши горели ненавистью, он вновь опустил глаза, так и не вняв ее молчаливому призыву. Анна коснулась пером бумаги и нерешительно посмотрела на стряпчего. В этот момент хлопнула входная дверь.

– Я пришел, Анненька! – раздался юношеский голос.

Все, даже Николай, затаили дыхание. Анна обмакнула перо в чернильницу и, не колеблясь, поставила подпись.

– Вот что значит жить на пределе, граф Семенов, – сказала она решительно. Михаил склонил голову, молчаливо приветствуя ее решение. Девушка передала соглашение бра-

ту. Николай побагровел, встал и устремил на сестру полный ярости взгляд.

– Я намеренно сохранию это грязное соглашение в тайне, ради тебя, Аннушка, но я не подпишу его и не приду на венчание, – он направился к двери, но вдруг обернулся к побледневшей сестре, – я напишу тебе, но ноги моей не будет в Никольском, и я не приеду к тебе до тех пор, пока ты не будешь свободна.

Анна подняла голову, и Михаил увидел, что она плачет.

– Он изменит свое мнение, Аннушка, помни, что ты теперь Семенова, – сказал граф Афанасий, беря Анну за руку. «Господи, помоги ей», – подумал Михаил.

В дверях появился Дмитрий Озерский, копия своего отца в молодости. Михаил даже зажмурился. Но стоило юноше улыбнуться, как сходство исчезло. Улыбка Мити была полна солнечного света, юноша был похож на святого.

– Я видел его, Анненька, – прознес юноша, войдя в гостиную, – утром шел снег, но я точно его видел.

– Кого? – спросила Анна.

– Подснежника под старой яблоней, – сказал Митя, как о человеке.

Анна опустила голову и закрыла глаза. А когда открыла и увидела улыбку брата, на ее длинных ресницах, словно звезды, засверкали слезы.

– Я знала это, – прошептала она, – весна рано или поздно приходит.

Она была так молода и красива, так чиста! Михаил понял, что если не погибнет на службе у Императрицы, то ни за что не будет жалеть о том, что женился на Анне.

Глава 4

Анна чувствовала себя бесконечно одинокой, потерянной. «Что я сделала, – упрекала себя девушка, – войско Злодея рядом, он может занять город, разгромить Никольское и все, все, о чем говорится в соглашении, а я занимаюсь своими делами! Я ругаю брата за бессердечие, а, между тем, он пытается защитить обездоленных! Михаил по-своему борется против кровопролития – отпускает крепостных на свободу, чтобы они не ушли к Злодею. А я?» Анна схватилась за голову. Эти мысли вконец измучили ее, и тогда она сказала себе: «Перестань мучить себя. Ты единственная, кто может спасти семью. Если придет Злодей, мы все погибнем, нам не простятся ни дворянство, ни тайные дела Николая. Доказательством тому – дядя. Его уже, наверно, нет в живых... (Сердце Анны мучительно жжалось.) А если Злодея сюда не допустят, что будет с Митенькой, на что будет жить Николай? Я не хочу, чтобы они пошли по миру! Боже всемиловитый, не допусти этого! Я все правильно делаю, и хватит изводить себя. В конце концов, маменька просила позаботиться о наших мужчинах, и я делаю это!» Проговорив все это, Анна почувствовала уверенность в себе и смело посмотрела вперед.

За изгибом реки виднелись церквушки города. Никольское находилось не так далеко отсюда, можно было со-

кратить расстояние, если идти не по дороге, еще грязной от недавнего дождя, а через поля. Через те самые поля, по которым она бегала босая еще ребенком. Она знала, где она находилась, только не знала, кто она теперь. «Господи, помоги и помилуй! Укрепи меня в моем решении!» – обратилась девушка к Создателю. Утренний ветерок приласкал лицо, отбросив со лба непослушные завитки, и полетел дальше играть в ветках плакучих ив, росших по берегу реки. Солнечные блики, отражающиеся в распускающихся листьях, рассыпались на множество ослепительных солнечных зайчиков, и глаза девушки внезапно наполнились слезами.

«Мама,» – прошептала она, и слезы полились из ее глаз благодатным дождем. Анна так долго сдерживала их, что дала себе волю наплакаться в полную силу. Прошло уже несколько лет после смерти матери, но Анна вновь почувствовала острую боль потери. Ей так нужна была ее милая маменька! Она и помыслить не могла о переменах, произошедших в жизни Анны, и которых, возможно, не одобрила бы.

Анна вытерла слезы, запрокинула голову, подняла руку и растопырила пальцы, будто хотела дотянуться до солнца. Когда-то девушке казалось, что ее история неизбежно закончится встречей с настоящим героем. В своем воображении она видела сражения с огнедышащими драконами, сказка становилась чуть ли не реальностью. Но вскоре она осознала, что очень редко чья-либо жизнь походит на сказку,

несмотря на рассуждения отца на этот счет. Она рано научилась практичности. А встреча с настоящим героем в ее случае очень сомнительна.

Родителей Анны связывала неземная любовь. Ее мать, Анна Перова, подарила мужу свою удивительную красоту, знатное происхождение и небольшое имение, пришедшее в упадок. Древний род Перовых корнями уходит в глубокую старину и имеет отношение к русскому князю Владимиру, крестившему Русь. От своего мужа Анна Перова получила не в меньшей степени знатное имя, несколько библиотек, полных ценными книгами, и его философский ум. Все. Та ветвь генеалогического древа Озерских, к которой принадлежала Анна, жила в благородной нищете. Когда родилась Анна – второй ребенок в семье, единственная дочь, имение окончательно разорилось, и его пришлось продать. Семья переселилась в город и жила уроками отца. Спустя шесть лет мать Анны родила еще одного сына, это был последний ребенок. Его называли Дмитрием, Митенькой. После него мама так и не поправилась. Митенька стал заботой Анны, она обожала брата.

Семья Озерских часто навещала Веселый Бор. Очень красивое место, имение тетушки Натальи и дядюшки Григория. Здесь царили порядок и ухоженность, тишина и покой, масса зелени и буйство красок. Наталья Перова вышла замуж более обдуманно, нежели ее сестра Анна. Григорий Шиганов владел плодородными землями, крепостными и большой ко-

нюшной с чистокровными лошадьми.

Ни у одной девочки не было такого щедрого и доброго дяди, как дядя Григорий. Он дарил Анне много подарков и относился к ней, как к собственной дочери. Анна любила дядюшку Григория и тетюшку Наталью. К сожалению, тетюшка не отвечала ей тем же, она относилась к детям сестры очень даже прохладно. Это служило постоянной причиной недоразумений в семье Шигановых, но отношение Натальи к родным племянникам не менялось. Может быть, потому, что у самой Натальи детей до сих пор не было. Ей бы в таком случае любить всем сердцем детей сестры, так нет же. Братья и сестра Озерские пользовались полнейшим неприятием тетюшки Натальи, едва ли не ненавистью! Она снизошла до племянницы только тогда, когда поняла, что сестра умирает.

Это произошло в один из таких же весенних дней. Наталья решила навестить больную сестру, не подозревая, что увидит ее последний раз... Анна гуляла в весеннем лесу. Было так чудесно!

Девочка вбежала в дом, смеясь и неся с собой тепло солнца и аромат весенних цветов. Смех потонул в плаче и топоте ног. Она сидела на коленях у дяди Григория, когда подошла тетя Наталья.

– Идем, дорогая, – тетюшка никогда ее так не называла. – Я говорила ей, что это нехорошо, но она настаивает. Твоя мама хочет тебя видеть.

Тетя Наталья взяла худенькую руку Анны и повела к матери. Девочка еле шла на негнущихся ногах. Каким-то образом она смогла пройти по коридору и войти в комнату матери. Она не заплакала. «Настоящая барышня не плачет», – говорила ей постоянно мама.

– Почему, маменька? – спросила Анна, – почему ты умираешь?

– Успокойся, солнышко, и послушай. Аннушка, ты всегда была хорошей девочкой. Я должна уйти на небо, теперь там будет мой дом, так угодно Богу. Ты должна заботиться о папе, ради меня. Следи за тем, чтобы он надевал теплые носки, чтобы в кладовой было достаточно еды. А что касается Митеньки, ты заменишь ему мать. Люби его, Анненька, он, как и папа, не может о себе позаботиться. Ты мудрая девочка, Аннушка, обещаю мне, что сделаешь это.

Анна лишь кивнула в ответ, говорить не было сил.

– Мы, женщины, всегда должны заботиться о своих мужчинах.

– Да, маменька.

Она не станет плакать, не станет еще больше расстраивать маму. Ей только хотелось узнать, если мамы не будет, кто будет заботиться о ней самой. Но Анна не посмела спросить об этом. Несколько минут они просто смотрели друг на друга. Потом тетя увела ее. Эту ночь Анна не спала, она неподвижно лежала на кровати, слушала приглушенные крики, торопливые шаги. За окном лил дождь, природа плака-

ла, плакала девочка, так рано оставшаяся без матери, повзрослевшая за одну ночь. Перед рассветом в доме стало тихо... В десятилетнем возрасте Анна потеряла мать, оставшись единственной в семье женщиной и хозяйкой.

Со временем в доме снова зазвучал смех. Не смеялся только отец, он не следил за собой: долговязый и худой, он внешне напоминал пугало. Анна знала, что папа очень любит ее, но после смерти мамы он растерялся и не знал, что делать. Анна самостоятельно вела хозяйство, старалась, чтобы отец был доволен, но это давалось ей нелегко. В свободное время девочка босая носилась по улице вместе с мальчишками. У старшего брата она научилась всему, что делали мальчишки ее возраста в любой нуждающейся семье. Она прекрасно разбиралась в рыбной ловле, охоте и верховой езде. Многие барыни возмущались ее образом жизни, ведь так не подобает вести себя знатной барышне, но ни одна из них не смела высказать это в лицо ее отцу, он жил только воспоминаниями.

Однажды зимой в городе разразилась эпидемия, она унесла жизни многих людей, отец заболел сразу, как будто давно к этому готовился. В доме стало тихо. После смерти мамы отец ни разу не встречался с ее родственниками, боялся воспоминаний, которые могли причинить ему боль. Откуда Григорий Шиганов узнал о болезни деверя, неизвестно, но он приехал, молча посмотрел на детей, так же молча погладил Анну по голове и ушел в комнату больного. О чем он с ним говорил, Анна так и не узнала, но только после этого

разговора болезнь отступила. Отец выздоровел.

После болезни отец вспомнил старого друга графа Афанасия Семенова. Он стал часто бывать в Никольском. Это было величественное поместье, расположенное среди холмов на берегу реки. Дружба двух совершенно разных людей вызвала толки и пересуды, но они не обращали на это внимания.

Глава 5

Анна не могла точно определить свое отношение к Семеновым, но Никольское она очень любила. Барский дом представлял собой огромное двухэтажное здание с двумя большими флигелями. Деревня, где жили крепостные, находилась в стороне и была живописным уголком. Крестьяне жили зажиточно, никто их достоинства не умалял. Вокруг барского дома находился красивейший парк: дубы, орешник, березы украшали лужайки.

Дом всегда был полон молодых людей, друзей старшего сына графа. В имении всегда что-нибудь происходило: званные обеды, балы, праздники, веселые прогулки, даже балы-маскарады. На таких маскарадах Анна и ее брат Николай учились танцевать под развесистыми ветвями вековых дубов.

Николай был ровесником второго сына графа Семенова, Александра. Они стали друзьями так же, как отец и граф Семенов. Старший сын графа Семенова – Михаил редко бывал в имении. А если и бывал, то игнорировал всех Озерских, кроме отца.

Когда Анне исполнилось 14 лет, она опять гостила в Никольском. Анна любила встречать рассвет. В то утро она стояла в боковой аллее и сквозь ветви дуба смотрела на восход солнца. Отсюда она могла разглядеть деревенские дома,

от каждого дома вилась извилистая тропинка, которая соединялась с другими и становилась одной широкой тропой посреди большой лужайки. Эта тропа, протоптанная множеством крестьянских ног, была ровной и гладкой. Крестьяне высыпали из домов, чтобы увидеть зрелище, частью которого она хотела бы стать сама. Анна мечтала участвовать в охоте.

Гончие возбужденно бегали по лужайке, а чистокровные скакуны били от нетерпения копытами. Послышались призывные звуки рога. В предрассветном тумане появились охотники. Во главе был молодой граф Михаил. Он был великолепен в охотничьей куртке верхом на породистом гнедом жеребце. Михаил и не подозревал, что Анна наблюдает за ним. Взгляд его светлых глаз и низкий смех предназначался барышне, скачущей рядом с ним. Слов нет, барышня была хороша: стройная, гибкая, нежная. Светлые волосы облаком обрамляли ее голову. Молодой граф Михаил даже не заметил Анну. Не заметили ее и слуги, идущие по тропинке. Может быть, поэтому она смогла услышать их разговор. После этого Анна отправилась разыскивать отца, который никогда не принимал участия в охоте. Как всегда она нашла его в библиотеке.

– Что значит «бабник», папенька?

– Почему ты об этом спрашиваешь, Анненька?

– Я слышала, как слуги говорили о графе Михаиле.

Отец улыбнулся, затем задумался, помолчал, потом гром-

ко вздохнул.

Анна не боялась задавать вопросы отцу, потому что он никогда не смеялся над ней. Так было и на этот раз.

– О графе Афанасии Семенове?

– Нет. О графе Михаиле Семенове.

– Вот оно что! Сядь сюда, Анненька.

Анна села на краешек стула, выпрямила спину, сложила руки на коленях. В Никольском она всегда вела себя, как по-добает барышне. Даже носила туфли, хотя они ее очень стесняли.

– Бабник – это нехорошее слово. Так называют людей ничемных и непорядочных, – объяснял отец своим звучным голосом. – Ты помнишь Кантемира, доченька?

Девочка утвердительно кивнула.

– Михаил – сложный молодой человек, но у него душа поэта. Не обращай внимания на плохие отзывы о нем и будь с ним любезна.

Отец опять взял книгу в руки. Анна поняла, что разговор закончен и пора уходить. Девочка не обиделась: папенька не хотел быть грубым, он просто забыл, что дочь рядом с ним.

Анна дождалась, пока отец отправится спать, и тайком пробралась в библиотеку. Там она взяла все пять томов Кантемира. Каждый вечер она засыпала, читая книги. Анна очень хотела быть умной и любезной с Михаилом Семеновым. Но такой возможности не представлялось. Он даже

не подозревал о том, что она находится в Никольском, он просто ее не видел!

В шестнадцать лет Анна поняла, что она не унаследовала внешность матери. Смириться с этим было очень трудно, тем более тетя Наталья, которая иногда навещала все-таки своих племянников, постоянно напоминала ей об этом. Лишь нянюшка при виде ее слез каждый раз говорила ей: «А вот царевна-лягушка...»

Со временем Бог сжалился над Анной. Из царевны-лягушки она превратилась в прекрасную царевну. Тоненькая, стройная, нежная, она напоминала ласточку. Копна черных кудрей с большим трудом заплеталась в косу. Огненный взгляд больших глаз обжигал. Анна вдруг поняла, что нравятся мужчинам.

В тот год Пугачев выпустил свои листки-воззвания, они появлялись везде, их читали все, кто умел читать. Кто их приносил, неизвестно. Анна не забивала себе голову о войне. Ее просто не могло быть. Великая Императрица Екатерина войны не допустит!

Папенька и старый граф вели бесконечные разговоры о политике, Анна слушала их беседу и молчала, барышне не подобает высказывать своего мнения, особенно если речь идет о политике. Но главное было не в этом. Анна считала, крестьяне могут быть разными: хорошими или плохими – но они не должны быть рабами. И еще она точно знала: Императрица – Великая, а Пугачев – Злодей! Но иногда она все-

таки вступала в разговор, тогда взгляд отца становился ясным, и он смотрел на дочь, будто только что вспомнил о ее существовании. Однажды она поймала взгляд графа Афанасия, он не успел спрятать свои чувства. Анна догадалась, что граф Семенов гораздо больше ценил умных барышень, чем красивых. Но тогда она предпочла бы быть красивой, чем умной, не подозревая, что сочетает в себе оба качества.

Тогда в Никольском она прочитала много трудов знаменитого Ломоносова. Анна знала о небесном своде, физике, химических опытах столько, что в ученой беседе могла на равных разговаривать со многими учеными мужами, а шпильки, заколки и бантики ее интересовали постольку-поскольку. Вместе с тем, она знала наизусть множество стихов Кантемира и втайне мечтала о всепоглощающей страсти. Будет ли у нее когда-нибудь любимый, за которого она готова будет отдать жизнь?

На званый вечер Анна надела новое платье светло-голубого цвета (его недавно подарил ей дядюшка Григорий втайне от жены). Вечер был теплый, и Анна не замерзла, хотя платье было с открытыми плечами. Николай внимательно смотрел на вырез ее платья. Неужели догадался? Она подложила в корсет ваты, что придало некоторую пышность ее груди. Взгляды их встретились, Николай ухмыльнулся. Значит, догадался. К ней подошел граф Афанасий, он протянул девушке бокал морса. Вкуснее морса, чем в Никольском, Анна нигде не пробовала. Хотя, где она была-то?

– Ты становишься взрослой, Аннушка, – произнес старый граф.

– Ох, не знаю, что бы я отдала, чтобы ко мне относились, как ко взрослой барышне!

Граф улыбнулся, но скорее восхищенно, чем снисходительно.

– Твой отец не знает, каким обладает сокровищем! Ты, как глоток свежего воздуха, Анненька. Береги себя.

Анна улыбнулась в ответ, старый граф, казалось, перестал дышать.

– Что с вами, граф Афанасий? Вам плохо? Присядьте, – забеспокоилась девушка. Но вместо того, чтобы присесть, граф пригласил ее танцевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.